

Немировский А. А., Симонов Ю. И.

ВЕРОЯТНОСТНО-ПОТЕНЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИОНИЧЕСКОМУ ТИПИРОВАНИЮ

Описан электронный тест, созданный на основе вероятностного подхода к определению типа информационного метаболизма. Показано, что использование дополнительных признаков Рейнина позволяет избежать многих ошибок при тестировании. На основании полученных экспериментальных данных составлена сравнительная таблица способности типов к мимикрии.

Ключевые слова: соционика, тип информационного метаболизма, экстраверсия, интроверсия, логика, этика, сенсорика, интуиция, рациональность, иррациональность, тестирование.

Ахиллесовой пятой соционики с момента ее создания была и остается проблема достоверного определения соционического типа. Самые безупречные логические построения до обидного легко рушатся, сталкиваясь с реальностью, которая упорно не желает помещаться на прокрустовом ложе соционической модели. Многочисленные ошибки типирования значительно снижают имидж соционики как науки, причем не только у «широкой публики», но и у самих социоников, особенно новичков. А это, в конечном счете, существенно препятствует развитию и распространению соционических идей, с чем авторы, отдавшие соционике едва ли не лучшие годы жизни, согласиться никак не могли. Итогом их длительных размышлений над усовершенствованием процесса типирования явилась данная статья, в которой излагается иной подход к определению ТИМа, условно названный «вероятностно-потенциометрическим» (происхождение термина станет ясным позже).

С точки зрения авторов, ошибки при определении соционического типа чаще всего вызваны тремя причинами: детерминистским подходом, предвзятостью тестирующего и влиянием его собственного ТИМа. Суть первой причины заключена в том, что тестирующий всегда подходит к определению ТИМа, как к задаче, имеющей единственное решение. С точки зрения теории это, разумеется, верно, однако на практике собранной информации далеко не всегда оказывается достаточно для получения однозначного ответа. В таких случаях тестирующий обычно впадает во второй «грех»: «назначает» какой-либо ТИМ единственно верным и в дальнейшем бессознательно подгоняет под него все результаты тестирования. Само решение о выборе ТИМа также чаще всего принимается бессознательно, но все дело в том, что тестирующий этого не замечает и свято уверен, что его выбор явился результатом логического анализа! Далее информация, противоречащая выбранному образу, либо отбрасывается как погрешность теста, либо трактуется так, чтобы подтвердить уже выбранный результат. То же самое происходит и при попытках проанализировать отдельные аспекты ТИМа: если уж эксперт убедил себя, что перед ним, скажем, *логик*, то, что бы тот ни говорил, это будет истолковано как высказывания *логики*. Кроме того, на этапе анализа аспектов усиливается влияние собственного ТИМа тестирующего, что выражается в неадекватном восприятии того или иного аспекта.

Понятно, что анализ, при котором часть исходных данных искажается или произвольно исключается из рассмотрения, никак нельзя считать удовлетворительным. Более перспективным, на наш взгляд, является **вероятностный** подход к оформлению результатов, а именно: выдавать результат типирования в виде списка двух-трех наиболее вероятных ТИМов. Что же касается отдельных аспектов, то и при их определении следует придерживаться вероятностного подхода: считать, например, типизируемого *логиком* с вероятностью P (и, соответственно, *этиком* с вероятностью $1-P$). Тогда вероятность того, что типизируемый принадлежит к какому-либо ТИМу (в дальнейшем для краткости будем называть эту вероятность просто вероятностью ТИМа), равна произведению:

$$P_{\text{ТИМ}} = P_1 \times P_2 \times P_3 \times P_4, \quad (1)$$

где P_1, P_2, P_3, P_4 — вероятности аспектов данного ТИМа. Например, пусть вероятности аспектов

определены следующим образом:

рациональность	0,7	иррациональность	0,3
экстраверсия	0,9	интроверсия	0,1
логика	0,8	этика	0,2
сенсорика	0,6	интуиция	0,4.

Тогда верхняя часть таблицы распределения вероятностей ТИМов выглядит так:

ЛСЭ — 0,3024

ЛИЭ — 0,2016

СЛЭ — 0,1296

ЭСЭ — 0,0756,

а вероятности остальных ТИМов пренебрежимо малы. Теперь можно, практически не рискуя ошибиться, относить типизируемого либо к ЛСЭ, либо к ЛИЭ. Конечно, те соционики, для которых точное определение ТИМа является самоцелью, могут счесть этот результат неприемлемым. Однако для достижения практических целей (например, рекомендаций по выбору работы или семейных консультаций) он, очевидно, намного полезнее, чем результат однозначный, но неверный. (Если невозможно снять «дактилоскопический отпечаток» типа, приходится применять забытый, но вполне надежный бертильонаж¹). Необходимо осознать, что суть предлагаемого подхода состоит исключительно в **сравнении** вероятностей; абсолютное же значение итоговой вероятности в данном случае не несет математического смысла. Другими словами, из приведенного примера не следует, что типизируемый является ЛСЭ с вероятностью 0,3. Распределение вероятностей говорит лишь о том, что вероятность принадлежности типизируемого к ЛСЭ в 2,5 раза больше, чем к СЛЭ и вчетверо больше, чем к ЭСЭ.

Нетрудно понять, что главной задачей вероятностного подхода является определение вероятностей аспектов. При использовании традиционных методов это довольно трудоемкий процесс, поскольку требует численного анализа большого количества информации. Однако задача существенно упрощается, если применить компьютерную графику, а именно «потенциометр» — компонент управления, представляющий собой шкалу с ползунком. Если на одном конце шкалы условно расположить, например, логику, а на другом этику, то эксперту не составит труда наглядно выразить результаты своих наблюдений простыми перемещениями ползунка без каких бы то ни было сложных вычислений. Больше того, как показала практика, установить на шкале объективное соотношение аспектов способен не только эксперт, но и начинающий соционик.

Практической реализацией вышеизложенного явился электронный ВПТ — «Вероятностно-потенциметрический тест» (алгоритм А.Немировского, дизайн М.Митюхляева). В минимальном варианте ВПТ представляет собой четыре потенциометра, соответствующие четырем параметрам аспектов. Тогда картинка, иллюстрирующая рассмотренный выше пример, выглядит приблизительно так:

рациональность	--#---	иррациональность
экстраверсия	-#----	интроверсия
логика	-#-----	этика
сенсорика	---#---	интуиция

В рабочем варианте (рис. 1) тест включает 15 потенциометров (по числу признаков Рейнина). При этом пользователь сам выбирает, сколько и какие именно признаки (от 4 до 15) будут участвовать в расчете. Четыре произвольных признака выбираются в качестве главных, и по ним проводится предварительный расчет (по формуле 1). Остальные признаки являются корректирующими, понижая или повышая предварительную вероятность. Шкалы подобраны так, что даже крайние положения всех четырех главных шкал дают предварительную вероятность 0,82

---

¹ Бертильонаж - способ идентификации личности по данным внешних измерений. Предложен французом Бертильоном в конце 19 века. В отличие от идеально точной дактилоскопии, бертильонаж давал редкие сбои, т.к. люди с абсолютно одинаковыми (в пределах точности измерений) параметрами иногда встречались. Но это происходило так редко, что бертильонаж вполне годился для практического использования. Он активно использовался полицией разных стран, пока не появилась более надежная и, главное, более удобная дактилоскопия.

Смысл фразы в том, что если неприменим абсолютно точный метод, можно воспользоваться менее точным, но с достаточно большой вероятностью приводящим к верному результату.

(что соответствует практике соционического типирования). Чтобы уменьшить влияние крайних оценок, введено экспоненциальное понижение вероятности на краях шкал.

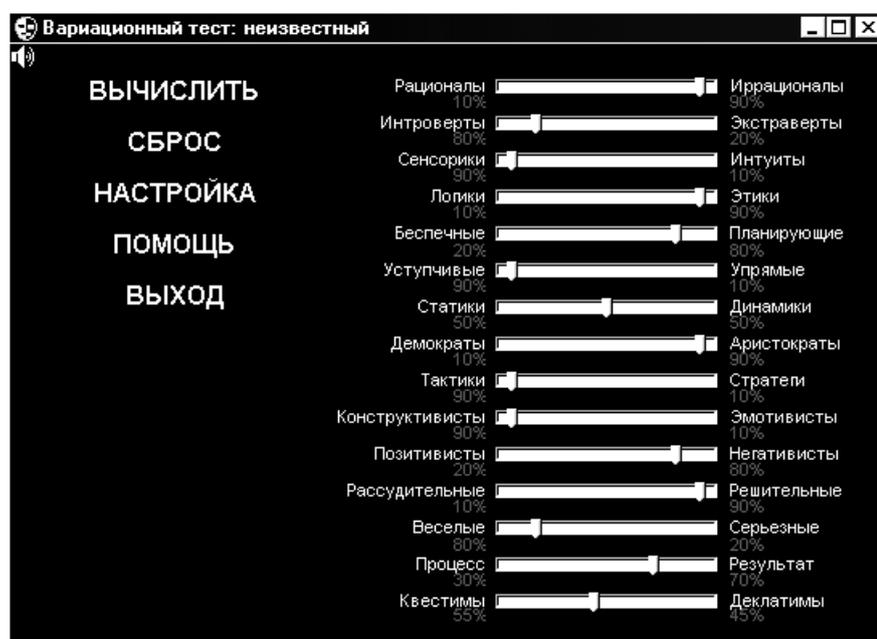

Рис.1

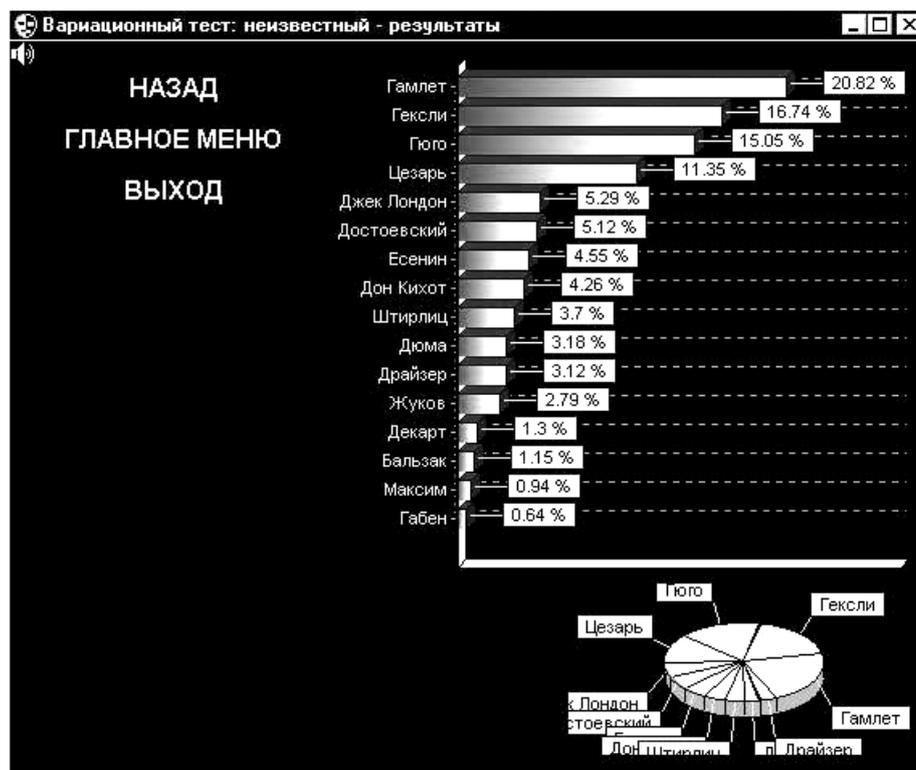

Рис.2

В результате экспериментальной проверки ВПТ было установлено, что:

- 1) в 95% случаев тест указывает на один или два наиболее вероятных ТИМа;
- 2) чтобы ТИМ считался практически определенным, достаточно, чтобы его вероятность была не ниже 0,25;
- 3) при тестировании людей, ТИМы которых были заранее известны авторам, наблюдалось совпадение в 9 случаях из 10. При этом для чистоты эксперимента ползунки потенциометров выставляли сами тестируемые.

Разумеется, тест еще будет совершенствоваться, но уже сейчас авторы могут сказать, что его применение позволит избежать всех трех главных ошибок типирования. Во-первых, устраняется детерминизм. Во-вторых, эксперт может устанавливать шкалы аспектов, не задумываясь о ТИМе в целом, что снимает проблему предвзятости. Более того, эксперт может вообще самоустраниться от выставления оценок, поручив это самому типизируемому (конечно, предварительно ознакомив его с элементарными понятиями аспектов). Наконец, каждый эксперт может подобрать для себя расчетный набор признаков, в которых он ориентируется лучше всего, а следовательно, и точность его оценок существенно повысится.

Одним из путей возможного развития и совершенствования ВПТ является понижение доли «ручного труда» в выставлении значений на потенциометрах. Для этой цели разрабатывается система электронных тестов, не всегда привычных для социоников (собственно говоря, тесты могут быть любыми, в том числе и невербальными). Вероятностный подход позволяет оценить чувствительность каждой шкалы к тому или иному тесту. Это дает возможность автоматической установки групп потенциометров по итогам применения каждого теста, что в свою очередь приведет к дальнейшей минимизации волонтаризма в процессе типирования.

Область применения ВПТ может быть расширена и на задачи, не имеющие прямого отношения к типированию. В самом деле, по имеющимся шкалам можно оценивать не только сами ТИМы, но и любые их поведенческие реалии. Тогда распределение вероятностей покажет, для каких ТИМов наиболее характерны анализируемые особенности. В качестве иллюстрации приведем сравнительный анализ «способности к мимикрии», то есть умения «косить под кого-то» — точнее, применять коммуникативную модель другого ТИМа (рис.2).

На основании полученного распределения составлена сравнительная таблица способности к мимикрии. Конечно, авторы не удержались от соблазна поработать с результатами, используя собственный статистический материал. Так таблица была дополнена последней графой и выводами, не связанными напрямую с ВПТ, но представляющими, на наш взгляд, определенную практическую ценность.

Квадра	Тип	Уровень мимикрии	Наиболее употребляемые коммуникативные модели
I	ЭСЭ	высокий	СЭИ, ЭИЭ, СЭЭ, ЛИЭ
	ИЛЭ	средний	ИЭИ, ЛСЭ, ИЭЭ
	СЭИ	средний	СЛИ, ЭСИ, ИЭЭ
	ЛИИ	низкий	ИЛИ, ЛСИ
II	ЭИЭ	высокий	ЭСЭ, СЛЭ, СЭЭ, ИЭЭ
	СЛЭ	средний	ЭИЭ, ЛСЭ, ЛСИ
	ИЭИ	средний	ИЭЭ, ИЛЭ, ЭИИ
	ЛСИ	низкий	СЛЭ, ЛИИ
III	СЭЭ	высокий	ЭСЭ, СЛЭ, ЭИЭ, ИЭЭ
	ЛИЭ	средний	ИЛЭ, СЛЭ, ЛСЭ
	ЭСИ	средний	СЭИ, СЭЭ, ЭИИ
	ИЛИ	низкий	ЛИЭ, ЛИИ
IV	ИЭЭ	высокий	ИЛЭ, ЭСЭ, ЭИЭ, ИЭИ
	ЛСЭ	средний	ЛСИ, СЛЭ, ЛИЭ
	ЭИИ	средний	ИЭИ, ЭСИ, ЛСИ
	СЛИ	низкий	СЭИ, ЛСИ

Выводы:

1. В каждой квадре есть ТИМ с высокой (*этический экстраверт*) и низкой (*логический интроверт*) способностью к мимикрии.
2. Никто (и никогда) не изображает: *дуалов, конфликтеров*;
3. Крайне редко: *ревизоров, подревизных, полудуалов*;
4. Чаще всего имитируют: *родственников и квазитожественных*;
5. Кроме того, в центральных квадрах – *зеркальчиков*, в периферийных – *заказчиков*.